

писателей, тем более если на публикацию будет реакция, воспримет своё произведение на страницах журнала, альманаха довольно критически, постарается писать новое лучше...

Не знаю, чем именно был вызван очень слабый приток с конца 1960-х до середины 1980-х в нашу литературу начинающих писателей, но привело это к плачевным результатам. Мы почти не имеем литературы о так называемом застое (времени сложном, но всё же живом), у нас нет поколения нынешних пятидесяти- и шестидесятилетних писателей. Лишь единицы, «сумевшие пробиться». А в литературе крепость лба всё-таки не самое главное.

В то время, когда я учился в Литературном институте (1996—2001 годы), периодического, да и какого-либо другого издания там не выходило. Предания об альманахе «Тверской бульвар, 25» казались почти выдумкой. Правда, ребята с семинара публицистики нашего курса сумели выпустить несколько номеров тиражируемого с помощью ксерокса журнальчика под тем же названием, и это было событием в стенах института. В последние годы я встречаю коллективные сборники слушателей Высших литературных курсов, в 2007—2008 годах вышли две книжки альманаха опять же под названием «Тверской бульвар, 25», собранных студентами семинара Александра Михайлова (среди авторов и студенты, и те, кто учился в институте много лет назад). И вот для меня совсем неожиданно, появился ещё один альманах — «Пятью пять», главным редактором которого стал Александр Рекемчук — писатель, руководитель семинара прозы, «мой мастер», как это принято говорить в Литинституте. Все авторы альманаха (а их больше тридцати) — студенты и выпускники этого года.

Александр Евсеевич никогда, на моей памяти, не боялся рекомендовать повести и рассказы своих студентов в самые солидные «взрослые» издания. Ещё на первых курсах состоялись публикации (называю только тех, с кем в разные годы сидел в одной аудитории) Маргариты Шараповой, Валерия Былинского, Рамиля Халикова, Евы Датновой, Марии Ряховской, Алексея Иванова (автора «Зелёного лимона»), Владимира Березина, Ильи Кочергина, Маши Ульяновой, Ирины Богатырёвой, Валентины Юрченко, Наталии Клевалиной, Емельяна Маркова, Ольги Заровнятных, Ольги Шевченко (Елагиной) и многих других. Кто-то продол-

САМО СУЩЕСТВОВАНИЕ Литературного института вроде бы должно подразумевать периодическое издание при нём. Альманах, ежеквартальный журнал... Ведь в институте этом десятилетие за десятилетием одновременно учатся несколько сотен человек, которые все до единого что-то или сочиняют, или переводят, или пишут критические, публицистические, литературоведческие работы. Поэтому они в Литинститут и попали.

Конечно, основная масса студенческих опытов вряд ли может претендовать на то, чтобы быть фактом литературы, но я знаю точно, так как в институте учился и немного работал, — немалая часть достойных читателей вещей оседает в архиве кафедры творчества, а их авторы, небесталанные поэты, прозаики, критики, выхоленные однообразно-вялыми, равнодушными похвалами мастеров на творческих семинарах, не увидев за годы учёбы опубликованным ни одного своего текста, кое-как получают диплом и зачастую «завязывают» с писательством, идут в редакторы на телевидение, в менеджеры, дилеры... Кто-то возвращается, другие смеются над тем, что когда-то «кропали стишки».

Публиковать начинающих авторов необходимо, и качество текста в этом случае не должно быть главнейшим условием публикации. Только неумный человек будет рад публикации своего текста как таковой, испытает от этого лишь удовлетворение честолюбия. Большинство же

жают активно печататься, другие выступают время от времени, третьи вдруг после долгого молчания возвращаются в литературное пространство с интереснейшими книгами...

Среди авторов альманаха «Пятью пять» немало авторов, чьи писательские дебюты уже состоялись: Евгений Завадский публиковался в журнале «Кольцо А», Александр Кондратенко — в «Литературной России», Висола Султанова — в «Литературной газете», Сергей Мурашев — в «Нашем современнике», Наталья Левашова — в «Студенческом меридиане», Ольга Волкова — автор сборника «У зеркала». Но всё же участие в альманахе, уверен, и для них событие важнейшее — это некая черта, за которой начинается большая литературная жизнь. Надеюсь, для всех, чьи повести, рассказы, стихи вошли в «Пятью пять», эта жизнь окажется большой.

Особо нужно выделить две повести: «Призму» Ольги Брейнингер и «Техас» Татьяны Панкратовой. Ольга Брейнингер, судя по всему, потомок немцев Поволжья, пытается представить своих сверстников, совсем молодых людей, живших во время Великой Отечественной войны. Точнее, происходит постоянное перемещение повествования из нашего времени в 1940-е... Среди прототипов «Призмы» наверняка есть родные автора — видно, что многое взято из рассказов старших, может быть, была и работа с документами. Для двадцатидвухлетней девушки Ольга Брейнингер написала повесть и композиционно, и содержательно очень сложную. И повесть получилась.

«Техас» — о жизни в подмосковных Мытищах. Юная героиня Татьяны Панкратовой только начинает ощущать себя в этом мире, только

чувствует приближение любви, и тут же погружается в череду бед, испытаний, катастроф... Нам усиленно внушают, что эпоха «лихих девяностых» давно закончилась, но в жизни простых людей ничего за это десятилетие не изменилось. И «Техас» (а так в народе называют один из районов Мытищ) талантливое, достойное тому подтверждение.

Фамилия каждого автора альманаха сопровождается биографической справкой. Обращают на себя внимание годы рождения — почти у всех 1986—1987-й. В литературу входит новое поколение. Дай бог, оно будет крепким, по-хорошему злым, шумным, свежим. Наша литература нуждается в свежих авторах. Свежесть оттепельных 50—60-х ощущается до сих пор. По всем приметам и нынешние холодные нулевые станут в русской литературе такой же вехой. Вслед за открывшими десятилетие Сергеем Шаргуновым, Ильёй Кочергиным, Аркадием Бабченко, Максимом Свириденковым, Ириной Мамаевой, Анной Логвиновой, Василиной Орловой, Машей Ульяновой, Олегом Зоберном, Денисом Гуцко, Анной Русс, Захаром Прилепиным приходят, точнее уже пришли, в 2009-м — Татьяна Панкратова, Ирина Михайлова, Евгений Завадский, Яна Мамбетова, Екатерина Юркевич, Григорий Шувалов, Мария Середина, Ольга Брейнингер, Алексей Рудевич, Инга Шепелёва... Уверен, что если не все из этих ребят, то многие будут влиять на литературный процесс будущих десятилетий. Своей прозой, стихами и критическими статьями, конечно. Других инструментов для влияния у писателя быть не может.